

ГЛАВА 154 Я приговариваю тебя к смертной казни. "Я намереваюсь исполнить первый танец моей жизни с женой!"

Горло Му Цин, кажется, застрял в чем-то, даже ни слова не скажешь, она просто спокойно посмотрела на Ян Чэнь, только чтобы почувствовать невыразимое чувство движения и паники хорошо вверх в ее сердце, ее сердце, кажется, вылетает.

Может быть, не умственно подготовленная, она подсознательно покачала головой и отказалась: "Не надо, ты... ты и председатель танцуете, я... я не буду".

Тем не менее, Ян Чен улыбнулась и тепло посмотрела на нее: "Сегодня вечером моим партнером по танцам может быть только ты".

Несколько коротких слов, однако, привели к тому, что тридцать шесть тысяч пор в теле Му Цина, казалось бы, открылись, и невыразимые эмоции распространились по всему сердцу. Не знаю почему, она почувствовала, что плачет, но перед таким количеством людей она не осмелилась, поэтому ей пришлось закрыть рот рукой, и ее глаза были слегка красными.

"Да, Му Цин, просто потанцуй с Ян Ченом, все будет не так".

Гу Цянь Инь улыбнулась, но ее глаза скрыли намек на мрачность, она почувствовала, что ее обаяние достаточно велико, но она не ожидала, что Ян Чэнь будет беззаботной.

Ян Чэнь сделал глубокий вдох, встал и сделал шаг вперед, его тело лицом к Му Цин, его правая рука ласкала его грудь, и он слегка поклонился, пригласив Му Цин с самыми стандартными аристократическими манерами: "Прекрасная леди Му Цин, могу я пригласить вас на танец"?

Присутствующие тогда отреагировали, только почувствовав, что Ян Чен действительно глуп, отказался от приглашения красивой женщины, но все же пошел приглашать уродливое чудовище.

Линь Дон смотрел на него игриво и хрюкнул холодно, не желая видеть унижительную сцену Ян Чена, даже крестьянина, достойного танца?

На самом деле, не один человек на сцене имел ту же идею, что и он.

Красивые глаза Mu Qing слегка увлажнили, после этого сделали глубокий вдох, передали его руку к Yang Chen, и под его руководством погуляли вместе к центру танцпола, где люди внутри погуляли вне в доброй воле и передали сцену к Yang Chen.

Ян Чэнь ускорил шаги, сделал шаг вперед, снова грациозно повернулся, его левая рука подсознательно обернулась вокруг мягкой и бескостной стройной талии Му Цин, чувствуя идеальный изгиб от талии до бедер, взгляд Ян Чэня был немного поражен, боясь, что Му Цин не может выдержать такого интимного контакта между ними.

Хорошо, что Му Цин не стала отказываться, а вместо этого положила правую руку на плечо Ян Чена, так что оба тела находились в тесном контакте.

Ее слегка палящие, орхидеи-подобные ноздри слегка ударили лицо Ян Чена, и в то же время, она также почувствовала запах от тела Ян Чена и то буйное и устойчивое сердцебиение, она только почувствовала ее лицо становящееся горячим и горячим.

Гу Цяньинь подмигнула музыканту, а затем с завистью посмотрела на Ян Чэня и Му Цина среди танцпола, в этот момент в ее сердце появился намек на зависть, но она тоже не знала, чему завидует.

В сопровождении музыки, чувствуя напряжение этого деликатного тела в руках, Ян Чен слегка засмеялся: "Не нервничайте, просто следуйте за моими шагами некоторое время".

Затем он сделал шаг влево, и рука, обернутая вокруг талии Му Цина, была немного тверже, и тело Му Цина казалось легким, как ничто, следуя движениям Ян Чена, когда он танцевал вокруг танцплощадки.

Тело Му Цин чрезвычайно мягкое и очень горячее, удерживая в руках, как будто удерживая страстное пламя в целом, полностью расплавилось сердце Ян Чена, он посмотрел вниз на Му Цин, который пострадал только на половину головы, чем он сам.

Оба смотрели в тот момент вместе, как будто оба могли видеть эмоции от взгляда друг друга в целом, встретил взгляд Ян Чэнь, Му Цин стал очень спокойным в своем сердце без всякой причины, как будто люди, сидящие вокруг, наблюдая шутку исчезли, весь мир остался только с ней и Ян Чэнь два.

Движения Му Цина сначала были еще очень жесткими, и время от времени он наступал на ноги Ян Чена, но когда Ян Чен открывал свое божественное чувство, он легко избегал и ноги Му Цина, и вскоре Му Цин также был приведен им в ритм, и его танцевальная осанка становилась все более искусной и естественной.

Глядя на двух людей в середине танцпола, благородный и элегантный Ян Чен, каждое движение очень изысканно, в то время как танец Му Цин легкий и грациозный, как будто цепляется за руки Ян Чена, под его руководством, чтобы представить идеальную пару.

Взгляд Гу Цяньинь на мгновение был неожиданно поражен, и ее сердце было наполнено удивлением, потому что матч двух Ян Чэнь действительно идеально подошел по ее мнению.

Люди по ту сторону толпы также постепенно реагировали от удивления, многие люди, которые раньше хотели видеть шутку, бессознательно опускали головы, так же, как и эта танцевальная поза, они даже не могут хлопать лошадям, чтобы догнать их, некоторые женщины даже с завистью смотрели на двух человек на танцплощадке.

В этот момент толпа подсознательно проигнорировала лицо Му Цин, их глаза покоились на ее танцевальной позе.

Только Линь Донг ужаснулся и посмотрел на Ян Чена с густой ревностью, горящей в его взгляде, он был возмущен, возмущен, почему Ян Чен, мусор, может так танцевать?

Особенно, когда он увидел, что Гу Цяньсюэ уставился на Ян Чэня, как будто он девушка-цветок, он только почувствовал, как его сердце взорвется.

Нет, Янг умрет, но все, кто будет против меня, закончат плохо.

Он крепко сжал кулаки, убивая намерение в сердце, и его взгляд невольно посмотрел на Сяо Сюань, который ел торт.

Маленький парень время от времени брал кусочек торта и махал двумя Ян Ченом на

танцплощадке время от времени, с пеной для торта на руках.

Лицо Линь Донга побледнело, он не знал, что думает, и тут же улыбнулся и подошел к маленькому парню, опустив голову и посмеялся: "Маленькая сестра, торт хороший?".

Сяо Сюань робко посмотрела на него и сделала шаг назад, слезла с ее рта и сказала: "Ты плохой парень, Сюань не хочет с тобой разговаривать".

Она до сих пор помнит, что сделал Лин Донг, чтобы опозорить отца.

"Тебя зовут Сюань, верно? Сюань Сюань, дядя Лин купит тебе торт?" Улыбка на лице Лин Донга застыла, и он вынужден был вытащить лезвие с вынужденным смехом и вырезать торт со стола.

Глаза малыша загорелись, но все равно не говорили.

Лин Донг притворился смущенным, когда случайно уронил торт на пол: "Упс, прости, дядя случайно его потерял".

"Но все в порядке, она все еще съедобна, давай, дядя тебя накормит?" Лин Донг улыбнулся и протянул руку помощи, чтобы схватить горсть пирожных с земли и передать их маленькому парнишке.

Маленький парень покачал головой: "Нет, это грязно..."

"Разве вы, учителя, не учите вас всегда быть бережливыми?" Лин Донг озорно улыбнулся и прямо схватил торт и засунул его в рот маленькому парню, как бы малыш ни сопротивлялся.

"Вот, ешьте, ешьте больше".

Маленький парень был схвачен одной из рук и не мог бежать, так что он мог только держать рот на замке смертельно, его маленькое лицо было наполнено страхом.

Внезапно Вовичи вырываются в слезах, плачут от боли.

Этот звук только что напугал Ян Чена, который танцевал, Ян Чен остановил свое движение и подсознательно посмотрел на сторону маленького парня, и увидел сцену, где Лин Донг продолжал насильно кормить свою дочь тортом.

"Сюань".

Му Цин также испугался, выпустил крик удивления и поспешно отпустил Ян Чена, переехал и обнял Сюань Сюань на руки, сердечно вытер рукой пирог на ее рту, и в то же время гневно посмотрел на Линь Дундао: "Как вы, люди, такие? Сюань все еще ребенок".

Присутствующие в общине также видели эту сцену, и их лица немного изменились, некоторые из них презирали подход Лин Донга, это было действительно слишком много, чтобы так обращаться с ребенком.

"Ребята, не поймите меня неправильно, мне очень нравятся маленькие парни....." Линь Донг сказал с улыбкой, пытаясь объяснить.

"Папа!"

Гу Цяньинь подошел и прямо дал ему пощечину, яростно проклиная: "Позор тебе!".

"Цянь Инь, ты ударил меня?" Линь Дун был прямо подернут этой пощечиной, закрыв лицо невероятно посмотрел на Гу Цяньсин сказал, он вырос, или в первый раз он был избит, и все еще на глазах у стольких людей.

Гу Цянь Инь холодно сказал: "Обращаясь с ребенком так, ты все еще человек"? Лин Дон, я так разочарован в тебе."

"Это просто маленький ублюдок, в чем дело, ты даже ударил меня за нее." Лин Дон не мог больше скрывать гнев в своем сердце и реветь вслух.

Как только она услышала три слова Маленького Ублюдка, Сяо Сюань заплакал ещё больше.

Ян Чен уставился на Лин Донга холодным взглядом, как будто его взгляд был похож на ядовитую змею, из-за чего сердце Лин Донга дрогнуло, и он произнес несравненную фразу из своего рта.

"То, что вы сделали, непростительно, и я дарю вам... смерть!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/884086>